

Селіна Катрін

**Академия
Космического Флота:
Уллюзия Вѳбора**

2021

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С29

Селина К.

С29 Академия Космического Флота: Иллюзия выбора / К. Селина — М. : RUGRAM_Publishing, 2021. — 328 с. — (Академия Космического Флота).

ISBN 978-5-517-05069-4

Игры закончены. Я больше не притворяюсь Станиславом Радонежским, а теперь на законных правах являюсь кадетом Академии Космического Флота. Вот только не об этом я мечтала. Не лучше бы было оставаться всё тем же Стасом? Кажется, я совершила самую большую ошибку в жизни, возвращаясь с Танорга. Поддалась чувствам к мужчине и теперь не могу себе простить этого. У куратора курса Киара Леру есть невеста, и даже если он откажется от неё, отношения между старшим офицером и кадетом строжайше запрещены Уставом Академии. За нарушение меня выгонят, а командора лишат звания.

Отец, недавно чуть не убивший меня экспериментальной разработкой, объявлен опасным преступником планетарного масштаба, и теперь я не знаю, как к этому относиться. Адвокату Эрику Вейссу явно что-то надо от меня, а ещё на горизонте всплывает загадочная планета, на которой живут странные гуманоиды.

Вторая книга из серии “Академия Космического Флота”.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-05069-4

© Катрин Селина, текст, 2021
© Анна Смирнова, иллюстрации, 2021
© Екатерина Каверелла, обложка, 2021

Глава 1. Возвращение на станцию

/командор Киар Перу/

Анестэйша Радосская. Стася. Станислав Радонежский. Стас.

Любое из этих имён заставляет меня сглатывать сухой ком в горле. В лёгких резко заканчивается кислород, внутри всё начинает мелко вибрировать. А потом накрывает потоком эмоций. Её эмоций. Когда закрываю глаза, чувствую пряный аромат с древесными нотами, слышу стоны с привкусом сладкой лесной земляники, вижу приоткрытые искусанные губы, осязаю восхитительную обнажённую светло-фарфоровую кожу и пропускаю сквозь пальцы прядки коротких, но удивительно мягких пшенично-золотых волос.

Стоит только подумать о том, что могло произойти в истребителе, несущемся на второй световой, как кровь в жилах превращается в раскалённую лаву. Если бы не эти проклятые астероиды, если бы не бортовой компьютер «Тигра».... Что тогда? Анестэйша бы не остановилась. Я бы продолжил.

Шварх! Дико ненавидел встретившееся так не вовремя астероидное облако и в то же время понимал, что всё сложилось для меня самым наилучшим образом. Стала бы Анестэйша относиться ко мне лучше, если б всё-таки всё произошло? Не думаю. Все четыре дня, что мы летели на главную станцию Академии, меня колотила внутренняя дрожь, когда ощущал её брезгливость и даже омерзение. Зная характер девушки, могу предположить, что она сделала бы всё возможное, чтобы в будущем избегать встреч со мной. Перевелась бы на другое направление или вовсе в филиал Академии Космического Флота, расположенный в паре галактик от главной станции.

А без её эмоций я просто подышаю. Пристрастился к ним, как конченный наркоман. И ладно, учил бы её на своём направлении, исподтишка незаметно смаковал бы мускусно-пряные эмоции, так нет же! Меня всего передёргивает, когда вижу её с кем-то из кадетов: с этим недоразумением, таноржцем-гуманитарием Натаном Танеко, или волосатым ларком Диком Раймоном, который при всех её унижал в столовой! Зачем она вообще с ними общается?! Почему при виде них её эмоции окрашиваются ещё ярче, вспыхивают ещё сильнее?! Выгнал бы всех к шварховой матери из Академии, да оба, к сожалению, не на моём техническом.

Усмехнулся, вспомнив, как кадет Раймон сдавал мне стратегию и тактику ведения боя, его прокисший страх, когда в аудитории остались только мы вдвоём. Прижал курсанта к парте, сообщив, что тот может уйти из аудитории лишь с двумя оценками: «отлично» — в случае, если пообещает даже не дышать в сторону Анестэйши Радосской, и «неудовлетворительно» — при любом другом раскладе. Кажется, в тот день у меня случилась интоксикация из-за девчонки.

Экзаменационная сессия закончилась, и, чувствуя, что окончательно слетаю с катушек, попросил брата отправить меня куда-нибудь подальше. Допросился на свою голову! Он бы ещё приказал собрать варп-двигатель на солнечных батареях! Хотел улететь далеко и надолго, а в итоге посвежевший и помолодевший Юлиан сообщил мне, что кто-то должен слетать на Захран и проинспектировать Аппарат Управления Планетой, а на всякий случай и весь ближний круг Игнара Радосского на предмет искусственно синтезированного гипноза. Мол, раз даже среди офицеров Космического Флота оказались предатели, например, Теонора Рувз, и зависимые, такие как капитан Стивен Валлуни, то никому другому, кроме как своему собственному младшему брату, такое ответственное задание он поручить не может.

Нет, определённо, выздоровевший Юлиан — это зло. Лучше бы он болел, как и раньше, безвылазно сидел в своём кабинете и не давал таких идиотских поручений! Я мечтал об

«отпуске» от Анестэйши, а получил взамен три недели пребывания на грязной, замусоренной планете среди знакомых её отца и каждый божий день сбивался где-то на шестом десятке, когда подсчитывал, сколько раз слышал её имя.

Бесит братец. Бесит то, что она называет его «Юлианом», а не «адмиралом Леру». И то, что чай в его кабинете пьёт. Мятный, шварх его забери, чай. Мятный!

С силой ударил по панели своего скоростного «Ястреба», затем опомнился и потянул штурвал на себя, щёлкнул тумблерами, разворачивая двигатели на сто восемьдесят градусов. Слишком большую скорость набрал, надо сбрасывать, чтобы зайти в шлюз станции. Конечно, и не на таких скоростях флаеры на родном Цварге припарковывал, но Юль не одобрит, да и защитная сирена станции взревет, фиксируя нарушение, потом ещё перед Советом адмиралов оправдываться...

Залетел в шлюз легко и плавно, несмотря на кипящее внутри раздражение. Впрочем, раздражение это обуревало меня уже как минимум месяц, а потому, не переодеваясь и не заскакивая в бокс, сразу направился в кабинет Юлиана. Похорошему надо было бы сменить традиционные для Захрана джинсы и кожаную куртку на форменный комбинезон Космофлота, но мне было не до этого.

Когда зашёл в помещение, практически с ноги открыв дверь, испытал разочарование и облегчение вместе взятые. Разочарование — потому что Анестэйши здесь не было, облегчение — потому что Анестэйши здесь не было.

— О, привет, Киар! Не ожидал увидеть тебя так скоро на станции, — не отрывая глаз от экрана компьютера, произнёс брат. Он, как обычно, работал сразу за тремя мониторами. — Думал, удержишься на Захране на месяц или полтора.

— На этой помойке? Мне там нечего делать, — произнёс, не здороваясь, и направился к графину. Налил себе бокал какой-то мутно-оранжевой жидкости, глотнул и чуть не выплюнул.

— Сок?!

— И всё-таки тебе там явно было что поделать, раз забыл, что алкоголь на станции запрещён, — усмехнувшись, ответил старший.

Шварх. Подловил. Бары на Захране меня действительно вполне устраивали. Поморщился.

— Ну, так что? — поторопил Юлиан, с усмешкой наблюдая, как цежу сок.

— Что-что? Проверил всех, — выдохнул, отстраняясь от бокала и подходя к иллюминатору. — Игнар Радосский, та ещё скотина, запугал всех, кого смог, а кого не смог — подкупил деньгами. От большинства так и разило скисшей паникой, когда называл его имя. Но все сразу же выдыхали, когда узнавали, что он отстранён от Аппарата Управления Планетой и находится в розыске, а его исследовательские лаборатории конфискованы Космофлотом. Не думаю, что негодяй вернется на Захран, это плохое место, чтобы там прятаться. А вот свои его вряд ли выдадут, ведь фактически Танорг много лет держал в прямой зависимости планету с синдромом Кесслера и никто об этом не знал.

— Что насчёт изменённых бета-колебаний?

— Не заметил. Эмоции все очень натуральные, сказал бы даже — естественные. Игнар Радосский — виртуозный манипулятор, пользовался классическими методами влияния на людей: запугиванием, шантажом, кредитами. Ничего нового.

А про себя добавил: «Зато опыты решил поставить на единственной дочери, чуть не убив её при этом». Док Дориан Бланк несколько раз проанализировал кровь Стаси и пришёл к выводу, что именно наличие в ней криоциотов — мутации, которая могла появиться лишь на радиоактивном Захране, — привело к столь оптимистичному финалу. Будь Анестэйша, как все таноржцы, обыкновенной, легко поддалась бы гипнозу. Обыкновенной... Хмыкнул при этой мысли. Слова «Анестэйша» и «обыкновенная» никак не хотели вставать в один ряд. Разве девушка, которая угнала истребитель, прорвалась через захламлённую орбиту Захрана и полгода водила за нос всех офицеров Академии, прикидываясь парнем, могла быть

обыкновенной? Не говорю уже о том, что смогла найти то самое губительное воздействие на Юлиана, которое я сам искал долгие годы.

— Понятно... — Брат задумался, а я решил, что вот он — удобный повод, чтобы высказать свою просьбу.

Достал из внутреннего кармана куртки несколько пробирок с ярко-алой жидкостью. Брови адмирала удивлённо поползли вверх, но он промолчал.

— Не в службу, а в дружбу. Не мог бы отдать это доку? Пускай проверит, что не так с этой захухрей. Тяжело болеет уже несколько лет, но ты же имеешь представление о медицине Захрана, она безнадёжно отстала, а у Космофлота есть допуск к исследованиям миттаров и цваргов. Может, Бланк найдёт какое-то лекарство.

— Я уж было подумал, что ты решил поддержать слухи, будто цварги питаются кровью, — не без иронии произнёс Юлиан, а затем нахмурился. — Обычно Космофлот не лезет в частную жизнь, тем более захухрей. Киар, зачем тебе это?

— Захран теперь официально входит в Федерацию Объединённых Миров. Сам знаешь. Так что всё законно, — перебил брата, прекрасно понимая его доводы.

— Общение с Эриком Вейссом явно пошло тебе на пользу. Почему сам-то к Дориану не подойдёшь?

— Разве не вы держали меня несколько месяцев в неведении о том, что тебе помогает кровь Анестэйши и вообще что она девушка, а не парень! — вспыхнул по привычке. — А ведь это я, между прочим, попросил дока проверить её! И что взамен? Наш друг навешал мне радостно лапши на уши, мол, «с кадетом Радонежским всё отлично, здоровье отменное, ничего особенного не замечено»! Не ожидал этого от почтенного пожилого миттара.

— Ясно, ясно! — Юлиан поднял руки ладонями вверх, пытаясь меня утихомирить. — Понял. Доку ты не доверяешь и вообще в обиде на него, а потому просишь меня. Хорошо, передам ему образцы лично и попрошу заняться исследованием. Но, Киар, меня всё это волнует...

— Что именно? — буркнул, успокаиваясь. Если брат пообещал, значит, за ним не заржавеет.

— Вот это, — он указал взглядом на пробирки с кровью. — Не припомню случая, чтобы ты раньше пытался помочь какой-либо девушке, а тут, несмотря на свою обиду... Неужели у тебя с ней всё так серьёзно?

— Не твоё дело, — отрезал жёстко, в душе удивляясь, с чего Юль завёл речь об этом.

У меня всегда было много женщин, и мои амурные похождения никогда его не интересовали. Дамы сердца появлялись и быстро исчезали. Пожалуй, только Аврелия задержалась на четыре года, неслыханный для меня срок, но даже про неё если Юлиан что и говорил, то только в шутку: не собираюсь ли, мол, жениться. По-настоящему, наши с ней отношения были ему, как говорится, до лампочки.

— Раньше не замечал в тебе любопытства к чужой личной жизни.

— Да, ты прав, не моё это дело, — согласно кивнул Юлиан и, тяжело выдохнув, положил подбородок на руку. — Просто не могу понять, что с тобой происходит. Ещё месяц назад ты готов был порвать меня на куски, вообразив, что я переспал с Анестэйшей. Рванул за ней на Танорг, поднял на уши весь Космический Флот... А по возвращении вы снова рычите друг на друга. Я же цварг и всё прекрасно чувствую. И то, что она всякий раз испытывает стыд и сожаление при упоминании твоего имени, и то, что ты сам не свой, на всех злишься и бросаешься, когда речь заходит о ней. Не могу взять в толк, какие швархи вас укусили?

Что ответить на этот вопрос, не знал, а потому промолчал. Рассказывать, как всё обстояло на самом деле, не хотелось. Если быть честным с самим собой, то я попросту воспользовался ситуацией. Гадко как-то сознаваться в этом. Даже родному брату.

— Ладно, проехали, — нарушил затянувшееся молчание Юлиан. — Хочу лишь напомнить тебе, что девушка вошла в мой ближний круг доверия, спасла мне жизнь, причём

дважды, вначале поделившись криоцитами, а затем разобравшись с роботами на станции. Никто из старших офицеров не заподозрил ничего плохого, собственноручно проверив уборщиков, а она в одиночку смогла додуматься до принципа действия механизма генерации синтетических изменений бета-колебаний! Помимо того что курсант Радосская — талантливый и подающий надежды механик, я глубоко уважаю её как личность. Наконец, — на этих словах брат вкрадчиво понизил голос, — она каким-тё чудом смогла обмануть таноржский детектор лжи и засвидетельствовала, что её куратор не применял к ней эмоционального взлома сознания. Ты, Киар, обязан ей, как минимум, своей карьерой.

Скривился, сознавая, что это действительно так. Вот ещё одна странность в копилку загадок под названием «Анестэйша Радосская». Сколько раз думал на эту тему и не мог объяснить себе, во-первых, как Стася смогла обмануть детектор, а во-вторых, почему она это сделала.

— Да ты просто привык, что девушки бросаются тебе на шею, вот и всё. А Анестэйша не такая, — фыркнул Юлиан. Кажется, последние свои мысли я высказал вслух. — И ты явно воспринял её благородный поступок не так, как следовало бы. Знаю тебя слишком хорошо, а потому запрещаю, слышишь, Киар, запрещаю тебе играть с чувствами этой девушки! У тебя есть, вон, Аврелия, а также захухря эта неизвестная, — адмирал кивнул в сторону пробирок, — и ещё толпа поклонниц. Уяснил?

Сжал челюсти, но кивнул. Позиция брата понятна. В самом деле, не жениться же я собрался на Анестэйше! Да, аромат её эмоций сводит меня с ума, но по-настоящему серьёзных намерений к ней не имею. Подумаешь, блажь какая напала! С кем не бывает?

— Хорошо, всё понял, — прорычал сквозь зубы и покинул кабинет Юлиана.

Злился ли я на брата? Очень. Но в то же время осознавал, что в чём-то он прав.

Кровь, которую привёз на исследование, принадлежала матери Анестэйши — Иллари Радосской, тонкой блондинке

с потухшими синими глазами, под которыми залегли огромные тени. Сходство с дочерью было настолько очевидным, что как только увидел её, сразу понял, кто стоит передо мной. Госпожа Радосская посетовала, что уже несколько месяцев не видела своего мужа и почти полгода — дочь. Я оказался первым, кто сообщил ей, что Анестэйша поступила в Академию Космического Флота, а Игнар в данный момент находится в розыске. Он является гражданином Танорга, а кроме того, его исключили из Аппарата Управления Захраном и назначили крупный штраф за покупку секретной информации. Женщина настолько растерялась, что без чувств осела на ковёр. Чувствуя себя последней скотиной, достал несколько пробирок, нагнулся, и взял её кровь. То, что она больна, было понятно по её эмоциональному фону и общему физическому состоянию. Говорить брату, чьи это анализы, не хотелось. Во-первых, неизвестно, сможет ли док определить болезнь Иллари, а во-вторых, мной, как и всеми цваргами, двигали, как правило, корыстные мотивы. Правда, на сей раз действовал, скорее повинувшись порыву, чем преследовал какую-то личную выгоду. Просто внутри что-то предательски кольнуло, когда увидел упавшую в обморок женщину, и уйти просто так не смог.

Подходя к собственному боксу, снял заранее куртку, а уже в дверях одной рукой стянул футболку. Истребители, конечно, хороши как скоростной личный транспорт, к тому же оснащены лазерами различной мощности, но вот душ и полноценная кровать в них отсутствуют.

Не успел расстегнуть магнитную застёжку джинсов, как уловил сладкий женский парфюм. Искусственный цветочный аромат смешался с чрезмерно приторным восторгом, граничащим с обожанием. Невольно поморщился. Майор Аврелия Кларк. Шварх! Как мог забыть о ней? Каким-то непостижимым образом она всегда знает, когда прибываю на станцию.

Пышная грудь в тонком кружеве нижнего белья прижалась ко мне со спины, изящные длинные руки обхватили торс, а пальцы принялись обводить рельеф пресса.